

КОМАНДИРЫ ЛИНЕЙНЫХ КОРАБЛЕЙ УШАКОВСКОЙ ЭСКАДРЫ 1799 ГОДА

К.Л.КОЗЮРЕНОК

Офицерский состав эскадры Ф.Ф.Ушакова, действовавшей в 1798—1800 гг. на Средиземном море, привлек наше внимание не только в связи с 200-летним юбилеем славных побед российских моряков. Годы правления императора Павла I стали завершением и одновременно высшей точкой самой блестящей эпохи в истории отечественного флота. Именно во второй половине XVIII века военно-морские силы, более чем когда бы то ни было до или после, являлись самостоятельным, а часто даже и ведущим фактором имперской политики России. Но уже с наступлением «дней александровых прекрасного начала» взгляды правящей элиты на значение и роль флота приобрели иное направление.

Благодаря работам А.В.Висковатова, А.П.Соколова, Р.К.Скаловского, Д.А.Милюткина, Е.В.Тарле, А.Л.Шаширо, А.М.Станиславской, В.Д.Овчинникова и ряда других исследователей событийная канва боевых действий в Средиземноморье на рубеже XVIII—XIX веков описана достаточно полно. Однако о тех, кто командовал тогда судами русской эскадры, известно немногое. Повебло лишь нескольким персонажам, таким как Д.Н.Сейдявин, но из посвященных им биографических очерков трудно понять, чем являлись эти люди в ряду своих товарищей, — правилом или только подтверждающими его исключениями. Но именно командиры всегда ведут своих подчиненных к победам или поражениям, являясь одним из главных факторов, определяющих успехи или неудачи флота. В эпоху парусов, при весьма несовершенных средствах связи, их роль была особенно значима.

Объектами изучения в настоящей работе являются штаб-офицеры, командовавшие линейными кораблями 74—84-пушечных рангов в эскадре Ф.Ф.Ушакова в феврале (старого стиля) 1799 г., то есть в заключительный период завоевания Ионических островов и захвата крепости на острове Корфу. В это время для взятия главного опорного пункта французов сосредоточились все русские военно-морские силы, действовавшие в акватории восточного Средиземноморья, включая подошедший из Севастополя отряд контр-адмирала П.В.Пустошкина. Линейные корабли были ядром эскадры и ее основной ударной силой. Предварительно нам пришлось уточнить персональный состав командиров всех судов, так как соответствующая ведомость, воспроизведенная в сборнике документов «Адмирал Ушаков» по публикации в «Материалах для истории русского флота»¹, не отражала действительного положения вещей. Она составлена в Конгоре главным командиром Черноморских флотов как расписание офицеров по судам на кампанию 1798 г., поэтому ряд перечисленных в документе лиц реально не только не командовали судами эскадры Ф.Ф.Ушакова во время действий в Средиземноморье, но и вообще не находились на ней. Указанный же в этом документе командир кирлангича «Ахилл» лейтенант П.Кононович и вовсе утонул вместе со своим судном еще в июле 1798 г.²

Во избежание подобных несоответствий судовой состав эскадры также уточнялся по ведомостям о ее состоянии, приложенным к рапортам Ф.Ф.Ушакова в Государственную Адмиралтейскую коллегию от 18 декабря 1798 г. и 4 марта 1799 г.³ Ранги судов приведены по справочникам Ф.Ф.Веселаго и А.А.Чернышева⁴. Следует учитывать, что точное число орудий на них в кампаниях 1798—1799 гг. отличалось от положенного по штатам⁵. Личности командиров судов устанавливались по самому, пожалуй, надежному в этом случае источнику — «Спискам господам штаб и обер офицерам в эскадре на кораблях, фрегатах и прочих судах находящимся, о выдаче им в счет порционных денег»⁶.

Главным источником биографических сведений об офицерах являлись их послужные списки, хранящиеся в РГАВМФ. При этом предпочтение отдавалось документам, современным избранному хронологическому рубежу, то есть за 1798, 1799-й или ближайšie к ним годы. Важным дополнением к формулярным спискам послужили аттестатные списки офицеров Черноморского флота по чинам⁷. Так, например, единственным из командиров ушаковской эскадры, формулярный список которого обнаружить не удалось, является капитан А.Скандраков, но о нем есть сведения в аттестанном списке за 1800 г.⁸ Чины командиров достаточно определенно соответствовали рангам судов. 74—84-пушечными линейными кораблями командуют капитаны 1 ранга, при этом капитанов 2 ранга И.О.Салтанова и К.С.Леонтовича можно считать исключением, так как оба были переведены с Балтики в 1798 г., чтобы принять только что вошедшие в состав флота корабли⁹. 66-пушечным кораблем и не уступавшими ему двумя «линейными» фрегатами командуют капитаны 2 ранга. «Обычные» фрегаты в равной мере находятся под командой как капитанов 2 ранга, так и капитан-лейтенантов. Наконец, различными «крейсерскими» судами или авизо командовали лейтенанты, а капитан-лейтенантский чин командира шхуны № 1 П.М.Макшеева объясняется тем, что он числился не в корабельном, а в грешном флоте¹⁰.

Прежде всего обратимся к пятерым капитанам 1 ранга. Среди них И.А.Селивачев с 1 мая 1798 г. имел свой брейд-вымпел как младший флагман — командующий арберггардом эскадры¹¹. Это назначение объясняется, вероятно, тем, что Селивачев, наряду с А.П.Алексиано, был самым старшим по производству из всех капитанов 1 ранга в эскадре — он получил этот чин еще 1 сентября 1790 г.¹² Д.Н.Сенявин и И.С.Поскочин во время захвата Ионических островов в кампании 1798 г. исполняли обязанности начальников отдельных отрядов. А.П.Алексиано сразу по взятии Корфу был назначен старшим морским начальником на острове, то есть фактически военным губернатором¹³. Е.П.Сарандинаки, командир флагманского корабля эскадры, являлся весьма близким к Ф.Ф.Ушакову человеком, оказывавшим влияние на политику, проводившуюся адмиралом на Ионических островах¹⁴. Таким образом, фактический статус этих штаб-офицеров был выше, чем просто командование самими крупными кораблями эскадры.

Установление возраста наших персонажей — непростая задача. Год рождения точно известен лишь у Д.Н.Сенявина. В послужных списках того времени приводился только общий возраст — количество «полных лет», обычно на начало года («на 1-е января»), так что для получения года рождения следует вычесть этот возраст из предыдущего года¹⁵. К тому же А.П.Алексиано в 1798 г. написал, что ему 49 лет, в 1804 г. — 53 года, а Е.П.Сарандинаки вообще не указывал своего возраста¹⁶. Возможно, они просто не знали точной даты собственного рождения. Тем не менее можно установить, что И.А.Селивачеву было в 1799 г. 50 лет, А.П.Алексиано и Е.П.Сарандинаки примерно столько же, И.С.Поскочину 40 лет и Д.Н.Сенявину 36 лет¹⁷. Трое русских офицеров — потомственные дворяне. Сенявин указал в формулярном списке от 1800 г., что имеет «за отцом своим» Н.Ф.Сенявиным 240 душ крестьян, тогда как Поскочин являлся обладателем символических 15 душ¹⁸. Селивачев крепостных не имел. Прямые данные о происхождении обоих греков отсутствуют, но, судя по косвенной информации, по крайней мере Сарандинаки был из семейства нобилей. Российское дворянство они получили в соответствии с «Табелью о рангах». Греки сохраняли приверженность своей автокфальной церкви, наши же офицеры были, естественно, «российской нации и закона»¹⁹.

Что касается образования, то Селивачев, Поскочин и Сенявин окончили Морской шляхетный кадетский корпус, а греки являлись моряками-практиками. В графе аттестации «имеет ли знание в каких науках» у всех пятерых капитанов 1 ранга значится одно и то же: «принадлежащие к мо-

реплаванию науки знает». Единственным из них, кто свободно владел иностранными языками, был А.П.Алексиано, изъяснявшийся на английском, итальянском и испанском²⁰. Все остальные разделы аттестационных списков содержат исключительно положительные ответы на вопросы: «каково ведет себя по службе», «каковы имеет способности ума», «не предан ли пьянству или игре», «каков в хозяйстве». Только в подписанной Ф.Ф.Ушаковым характеристике Алексиано за 1799 г. значится: «в поведении и должности хорош и рачителен, но по совершенной слабости здоровья часто бывает болен». Впрочем, Антон Павлович иногда оставался по болезни «при берегу» еще в Русско-турецкую войну 1787—1791 гг.²¹

Если обратиться к рассмотрению движения по службе этих штаб-офицеров, то можно заметить, что карьеры греков очень схожи между собой. А.П.Алексиано и Е.П.Сарандинаки были зачислены волонтерами на эскадру Г.А.Спиридова в Архипелаге в 1770 г. и находились на фрегате «Святой Павел» под командой активного приверженца русских Паниоти Алексиано. Родной брат последнего, Антон Павлович Алексиано, отслуживший ранее пять лет на британском флоте, вскоре сам стал командиром судна и в 1773 г. был произведен в мичманы русской службы. Сарандинаки же за 1771 г. перебивал полпрапорщиком «от солдат», сержантом и, наконец, стал констанелем²². В этих чинах оба задержались на семь и девять лет соответственно. Алексиано после прибытия в 1775 г. в Россию активно ходил на фрегатах в Средиземное море, правда, уже на мичманских должностях. Сарандинаки же все это время провел в артиллерийской команде в Кронштадте. Следующий офицерский чин унтер-лейтенанта он получил в 1780 г. тоже по линии морской артиллерии. Только после похода на корабле «Твердый» в Ливорно в 1780—1781 гг., где «исправлял мичманскую должность», Е.П.Сарандинаки был в мае 1782 г. переименован в этот чин, а по окончании кампании, совершенной на эскадре А.И. фон Круза (плавала от Кронштадта до Ла-Манша), произведен в декабре того же года в лейтенанты. А.П.Алексиано стал лейтенантом еще 1 января 1780 г., по возвращении из четырехлетнего плавания на фрегате «Павел» в Средиземноморье²³.

На наш взгляд, можно утверждать — производство в следующий чин греков, оставшихся на службе в российском флоте после Кючук-Кайнарджийского мира 1774 г. намеренно задерживалось, что видно в сравнении с русскими офицерами корабельного флота, срок выслуги которых в мичманах составлял в то время около пяти лет. Делалось это, очевидно, с целью не допустить возникновения преимущества в старшинстве произведенных во время Архипелагской экспедиции в офицеры греков-волонтеров перед выпускниками Морского шляхетного кадетского корпуса путем увеличения выслуги первых в мичманском чине на срок, примерно равный пребыванию вторых в гардемаринах. Таким образом, оказавшиеся на русской службе греки включались в общую линию чинопроизводства²⁴. В пользу этого предположения говорит и то, что следующие чины А.П.Алексиано и Е.П.Сарандинаки получили на одинаковых основаниях с другими офицерами.

Последнее хорошо прослеживается в сравнении с карьерой ровесника греков И.А.Селивачева. Став мичманом в 1773 г., он получил чин лейтенанта 1 января 1778 г. С 1774 г. Селивачев на Черном море участвовал в строительстве судов на Новохоперской верфи, служил на шхуне «Измаил», а с 1781 г. и вплоть до получения 1 января 1785 г. капитан-лейтенантского чина командовал полякой «Св. Екатерина». Лейтенант А.П.Алексиано в 1782—1785 гг. служил на судах в Архангельске и Кронштадте, а лейтенант Е.П.Сарандинаки, в 1783 г. переведенный на юг, командовал транспортным судном «Борисфен». И.А.Селивачев в 1785 г. был отправлен в Воронежскую губернию за рекрутами, потом получил в командование фрегат «Осторожный», а вскоре после производства 1 января 1787 г. в капитаны 2 ранга — корабль «Слава Екатерины». Алексиано, который уже имел опыт

доставки молодого пополнения из Олонецкой губернии в Архангельск в 1782 г., получил капитан-лейтенантский чин в один день с Селивачевым и был назначен флаг-офицером к контр-адмиралу А.Г.Спиридову, с отрядом которого совершил переход из Архангельска в Кронштадт. В 1786 г. Антона Павловича перевели на Черное море командиром только что построенного корабля № 4, который потерпел крушение на пути из Херсона в Севастополь. После этого Алексиано в 1787 г. получил в командование фрегат «Поспешный», а затем транспортное судно «Полоцк». Вероятно, благодаря упомянутому инциденту Е.П.Сараждианаки удалось догнать соотечественника в чинах: 1 января 1787 г. он стал капитан-лейтенантом, но продолжал находиться на своем транспорте, вооруженном с началом Русско-турецкой войны, как и «Полоцк» Алексиано²⁵. Очевидно, что сроки службы и общий контур прохождения службы, начиная с лейтенантских чинов, у равно тянувших службную лямку двух бывших греческих волонтеров и русского офицера примерно одинаковы.

Дальнейшая их судьба была обусловлена превратностями вспыхнувшей в 1787 г. войны с Османской Портой, в которой все трое приняли активное участие. И.А.Селивачев командовал флагманом флота «Слава Екатерины» (с марта 1788 г. — «Преображение Господне») в кампании 1787—1788 гг., а в 1789—1791 гг. — «линейным» фрегатом «Федор Стратилат». За сражение у мыса Калиакрия 31 июля 1791 г. он был награжден орденом Св. Георгия 4 класса. А.П.Алексиано и Е.П.Сараждианаки прошли войну в должностях командиров фрегатов. Уже в 1788 г. они получили чины капитанов 2 ранга за отличие: первый в баталии при Фидониси 3 июля на фрегате «Св. Иероним», а второй — за летние бои с турецким флотом на Днепровском лимане под Очаковым. В 1789—1791 гг. оба грека участвовали в «ушаковских» сражениях Черноморского флота и вновь были награждены: Сараждианаки орденом Св. Георгия 4 класса за сражение при Калиакрии, Алексиано орденом Св. Владимира 4 степени за дело у острова Тендра 28—29 августа 1790 г. («Георгий» он уже имел за 18 шестимесячных морских кампаний)²⁶. После войны служба всех троих вошла в обычное русло, и офицеры провели следующие семь лет, командуя кораблями Черноморского флота в морских кампаниях, а иногда и «при берегу». По крайней мере Селивачев явно начинал тяготеть именно к этому роду службы, и в 1797 г. был назначен «презусом генерального военного полкового кригсреха» — должность почетная, но свидетельствующая о близком финале морской карьеры²⁷.

Два других наших персонажа, Д.Н.Сеяевин и И.С.Поскочин, выделяются на фоне предшественников. Карьера будущего знаменитого флотоводца Сеяевина может служить иллюстрацией к признанному положению о том, что родственные и патронажные связи играли в российском обществе второй половины XVIII века огромную роль. В советский период это обстоятельство считалось сугубо отрицательным, и выдающийся ленинградский ученый Александр Львович Шапиро в биографии Сеяевина был вынужден даже каким-то образом оправдывать жившего полтора столетия назад человека²⁸. Между тем для талантливого офицера в то время подобная поддержка являлась истинным благодеянием, поскольку позволяла реализовать свои способности, сведя к минимуму длительную процедуру продвижения по лестнице чинов и должностей, определяемого старшинством и наличием вакансий.

Присохдивший из семьи блестящих флотских офицеров XVIII века, Д.Н.Сеяевин в начале своей карьеры в полной мере пользовался покровительством занимавшего высокие посты двоюродного брата отца, адмирала А.Н.Сеяевина. Проведя в мичманах всего полтора года, Дмитрий Николаевич 1 января 1783 г. стал лейтенантом и, будучи 20 лет от роду, назначен флаг-капитаном командующего Черноморским флотом, состоял в течение шести лет при адмиралах Ф.Ф.Мексензи, а затем М.И.Войновиче²⁹. Следу-

ет иметь в виду, что флаг-капитан в XVIII веке представлял в своем лице весь походный штаб командующего. С другой стороны, эта должность означала практически автоматическое получение отличий в случае успешных боевых действий флота, даже если ее обладатель не совершил выдающихся подвигов. Так и случилось после первой морской победы Русско-турецкой войны в сражении у острова Фидониси 3 июля 1788 г.: посланный с реляцией о долгожданном успехе к Г.А.Потемкину, а затем в Петербург к императрице, Сенявин вернулся генераль-агьютангом светлейшего князя «чина капитана 2 ранга».

Дело здесь было даже не в том, что он провел в предыдущем капитан-лейтенантском чине всего тринадцать месяцев. Теперь Дмитрий Николаевич не только формально являлся представителем от флота при дворе Екатерины II и главнокомандующем русскими вооруженными силами на юге, но фактически — его уполномоченным на Черноморском флоте. Он подчинялся уже лично Потемкину, а не М.И.Войновичу. В таком качестве Сенявин стал командиром отряда судов, отправленных в крейсерство к берегам Анатолии. Возможно, он сам создал себе эту возможность оказаться в нужное время в центре событий и отличиться, что являлось одним из мощных рычагов, дававших ход военной карьере. Во всяком случае Д.Н.Сенявин в полной мере использовал полученный шанс, возглавляя первый набег судов российского регулярного флота на собственно турецкое черноморское побережье. Результатом стали награды и назначение в кампанию 1789 г. двадцатипятилетнего капитана 2 ранга командиром нового и крупнейшего 84-пушечного линейного корабля Черноморского флота «Иосиф II»³⁰.

В кампании следующего года Д.Н.Сенявин должен был командовать тремя судами «эскадры кейзер-флага», создание которой, по его же идее, планировалось специально для собиравшегося лично выйти в море Г.А.Потемкина³¹. Очевидно, вскоре последовало бы новое внесочердное производство в следующий чин, соответствующий этой должности. Но после ухода с поста командующего флотом «патрона» — М.И.Войновича — стремительная карьера Сенявина застопорилась. В нашу задачу не входит рассмотрение истории его острейшего многолетнего конфликта с Ф.Ф.Ушаковым, который, несомненно, нуждается в тщательном исследовании³². Отметим лишь одно: распространенное мнение о том, что инцидент был исчерпан благодаря вмешательству Г.А.Потемкина на стороне Ушакова в сентябре 1791 г., после чего великодушно прощенный адмиралом Д.Н.Сенявин спокойно продолжил службу под началом Федора Федоровича, не соответствует действительности. Послужной список свидетельствует, что по возвращении из ставки светлейшего князя в Севастополь капитан 2 ранга был откомандирован в гребной флот³³. Надо полагать, что свою карьеру в корабельном флоте Сенявин продолжил только из-за скорой кончины Потемкина, но она уже ничем не выделялась из общего ряда: пять лет командования фрегатом, затем назначение на линейный корабль с производством в капитана 1 ранга³⁴. Кстати, Дмитрий Николаевич был одним из немногих штаб-офицеров Черноморского флота, не получивших в 1792 г. высочайшей награды за участие в прошедшей Русско-турецкой войне.

Самым младшим по времени пожалования в чин из капитанов 1 ранга ушаковской эскадры был И.С.Поскочин. Особенность его карьеры состояла в том, что большая часть ее прошла в гребном флоте. Еще будучи мичманом на Балтике, Поскочин, после нескольких «дальних вояжей» на кораблях, был в 1784 г. определен в 1-ю дивизию галерного флота³⁵. Спустя два года его уже лейтенантом назначили командовать галерой в составе флотилии, на которой Екатерина II со свитой совершала свое знаменитое путешествие по Днепру к Херсону. Затем, как и всех морских офицеров этой флотилии, И.С.Поскочина перевели на Черноморский флот. В Русско-турецкую войну 1787—1791 гг. он командовал галерами, пла-

вучими батареями, отрядами судов гребного флота, отличился в боях на Днепровском лимане в 1788 г., при прорыве на Дунай и штурме Измаила в 1790 г., удостоился орденов Св. Георгия 4 класса и Св. Владимира 4 ст. с бантом.

После войны Иван Степанович в течение четырех лет командовал одной из эскадр Черноморского гребного флота. При всем этом, произведенный еще в 1788 г. в капитан-лейтенанты, он восемь лет оставался в одном и том же чине. Только с переводом в корабельный флот и назначением командиром фрегата Поскочин в 1796 г. был произведен в капитаны 2 ранга. Следующий чин он получил в октябре 1798 г., уже командуя кораблем «Святая Троица» в эскадре Ушакова³⁶. Известно, что производство офицеров галерного (позднее гребного) флота в XVIII веке происходило гораздо медленнее, чем их товарищей в корабельном флоте. Впрочем, в мирное время оно здесь заметно притормаживалось: если А.П.Алексанов сумел еще в военное время, в 1790 г., быстро получить за отличие чин капитана 1 ранга, то Е.П.Сарандинаки это не удалось, и он был произведен только 1 января 1796 г.³⁷

Теперь обратимся к капитанам 2 ранга И.О.Салтанову и К.С.Леонтовичу, занимавшим не по чину высокие должности командиров новейших линейных кораблей «Святой Михаил» и «Симеон и Анна», которые прибыли к эскадре в отряде контр-адмирала Пустошкина под новый, 1799 год. Их присутствие позволяет несколько скорректировать утверждение Е.В.Тарле о том, что «среди капитанов — в большинстве ученики и соратники Ушакова по войне 1787—1791 гг. ... уже имевшие во флоте весьма почетную репутацию»³⁸. В этом списке исследователь упомянул и Салтанова. Между тем оба офицера впервые оказались на Черном море только летом 1798 г.

И.О.Салтанов и К.С.Леонтович были одного выпуска Морского шляхетного кадетского корпуса. Они вместе совершили плавание в 1782—1783 гг. с эскадрами адмиралов Круза и Сухотина до Ла-Манша и Готланда, а в 1784 г. первую мичманскую кампанию на эскадре адмирала Борисова³⁹. Но сходство между этими воспитанниками корпуса было чисто внешнее. Салтанов происходил из немучных дворян Тихвинского уезда Новгородской губернии и владел всего семью душами. Сведения о его возрасте противоречивы: А.В.Висковатов утверждает, что Иван Осипович был отдан в кадеты в 1774 г. десяти лет, но в послужном списке за декабрь 1799 г. указано, что офицеру 39 лет⁴⁰. К.С.Леонтович — ровесник Д.Н.Сенявина, но поступил в корпус позднее. Его отец имел 370 душ крестьян, являясь весьма состоятельным средним помещиком⁴¹. Константин Степанович получил домашнее образование, владел французским и немецким языками⁴².

Первое время по выходе из корпуса карьеры офицеров развивались одинаково. В кампаниях 1785—1786 гг. Леонтович служил на линейных кораблях в Балтийском море, Салтанов ходил на транспорте «Колпица» между Кронштадтом и Архангельском. Он даже опередил товарища в 1788 г. на несколько месяцев производством в лейтенанты. Годом ранее, еще мичманами, они участвовали в переводе из Архангельска на Балтику новопостроенных кораблей, на которых затем и встретили Русско-шведскую войну 1788—1790 гг. Для И.О.Салтанова активное участие в боевых действиях прошло сравнительно удачно, он уцелел даже при разгроме российского гребного флота во втором Роченсальмском сражении 28 июня 1790 г., где командовал полушебекой «Медведь». К.С.Леонтовичу же не повезло: 6 июля 1788 г. в Голландском сражении он попал в плен на 74-пушечном корабле «Владислав». По возвращении Константина Степановича определили сначала на линейный корабль, всю кампанию простоявший в Кронштадтской гавани, затем на брауншвейгский фрегат в Ревеле. Нока, наконец, в октябре 1792 г. не перевел в Морской шляхетный кадетский корпус на должность капитан-поручика. Она соответствовала чину капитан-лейтенанта, и, таким образом, проведший войну в плену Леон-

тович неожиданно обогнал производством Салтанова, который получил этот чин лишь три года спустя.

Между тем Иван Осипович как раз в 1792 г. покидал Россию. Среди других офицеров Балтийского флота он был командирован в Англию, где определен волонтером на фрегат его величества «Клеопатра». До 1797 г. Салтанов крейсировал на нем в водах Северной Америки и Вест-Индии, а последнюю кампанию провел у берегов республиканской Франции. Недолго оставался в стенах своей альма-матер и К.С.Леонтович: через год после перевода в корпус его, также по именному указу, определили волонтером на британский флот⁴³. Возобновленная после тридцатилетнего перерыва практика отправки офицеров на многолетнюю стажировку в военно-морской флот Англии, который в конце XVIII — начале XIX века вел почти непрерывные военные действия на всех морях и океанах планеты, принесла российскому флоту неоценимую пользу. Она состояла прежде всего в получении опыта продолжительных дальних плаваний в боевых условиях, которого не доставало нашим офицерам во второй половине XVIII века.

Похоже, что император и генерал-адмирал Павел I возлагал на питомцев британской морской школы особые надежды. Во всяком случае, немедленно по возвращении в Петербург весной 1798 г. Леонтович и Салтанов были произведены вне очереди в капитаны 2 ранга и откомандированы на Черноморский флот. Там они получили в командование новейшие, только что построенные корабли «Симеон и Анна» и «Св. Михаил»⁴⁴. Это было из ряда вон выходящее назначение, прежде всего потому, что произошло оно в обход всех «коренных» черноморских офицеров. Следует учитывать, что при Екатерине II этот флот вообще не имел отношения к Адмиралтейству-коллегии, а подчинялся лично наместнику императрицы на юге — сначала Г.А.Потемкину, затем П.А.Зубову. Его чины не фигурировали в общих списках военно-морских офицеров, которые составлялись в Петербурге. Производство вплоть до штаб-офицерских чинов велось самостоятельно, по усмотрению наместника. Этот порядок был ликвидирован Павлом Петровичем еще в 1796 г., но традиция черноморской «автономии» не изживалась. Теперь же командирами двух лучших кораблей флота назначались «чужаки», впервые попавшие на юг, не участвовавшие в Русско-турецкой войне, не имевшие особых боевых отличий. Сверх всего, они состояли в неприлично малых для такой должности чинах, к тому же только что полученных.

Это определенно был преднамеренный шаг императора, поводом к которому мог послужить прекращенный совсем недавно его личным вмешательством острый конфликт между Ф.Ф.Ушаковым и главным черноморским судостроителем А.С.Катасановым по поводу конструкции новой серии 74-пушечных кораблей типа «Святой Петр». На них впервые в практике отечественного кораблестроения бак и шканцы соединили сплошной палубой. Это позволило усилить огневую мощь и улучшить управление парусами, но, по мнению адмирала, ухудшило остойчивость. Долгое разбирательство в очередной раз раскололо командный состав флота на сторонников и противников Ушакова. По сути самого дела последний был не прав, и высочайшим решением строительство серии продолжили⁴⁵. Как раз к ней принадлежали корабли, переданные под команду И.О.Салтанова и К.С.Леонтовича. Этим назначением Павел демонстрировал высочайшее несудовольствие поведением офицеров Черноморского флота и, вероятно, хотел показать, что дело, как говорится, не в технике, а в людях. Из биографий Салтанова и Леонтовича явствует, что они принадлежали совершенно другой, не «потемкинской» генерации командного состава и в этом качестве, по замыслу императора, должны были стать проводниками новой политики во флоте.

На примере командиров линейных кораблей ушаковской эскадры мы проследили несколько вариантов карьер, развивавшихся в российском

флоте второй половины XVIII века. Привлечение более обширного материала позволит установить, насколько типичны они были. Офицерский корпус флота есть одна из основных составляющих военно-морской мощи государства. Именно поэтому социальный портрет его в разные эпохи, в различных морских державах, является одной из традиционных тем международной историографии, занимающейся изучением элит общества. К сожалению, относительно отечественных исследований этого сказать пока нельзя. Если изучение гражданского чиновничества и офицерского корпуса сухопутной армии Российской империи XVIII — начала XX века уже имеет традицию и успешно развивается, то командный состав флота только недавно стал объектом таких исследований. Особенно заметна эта историографическая лакуна для периода русского парусного флота, офицеры которого известны нам главным образом через призму «жизни замечательных людей». Надеемся, что вскоре это положение изменится.

СПИСОК КОРАБЛЕЙ И КОМАНДИРОВ ЭСКАДРЫ АДМИРАЛА Ф.Ф.УШАКОВА. 1799 ГОД

84-пуш. корабль «Святой Павел» — капитан 1 ранга Евстафий Павлович Сарацинаки
74-пуш. корабль «Святой Петр» — капитан 1 ранга Дмитрий Николаевич Сенявин
74-пуш. корабль «Захарий и Елисавет» — капитан 1 ранга Иван Андреевич Селивачев
74-пуш. корабль «Святой Михаил» — капитан 2 ранга Иван Осипович Салтанов
74-пуш. корабль «Симеон и Анна» — капитан 2 ранга Константин Степанович Леонтович
74-пуш. корабль «Богоявление Господне» — капитан 1 ранга Антон Павлович Алексанов
74-пуш. корабль «Святая Троица» — капитан 1 ранга Иван Степанович Поскочин
66-пуш. фрегат «Мария Магдалина» — капитан 2 ранга Григорий Иванович Тимченко
60-пуш. фрегат «Григорий Великий Армянский» — капитан 2 ранга Иван Андреевич Шостак
50-пуш. фрегат «Михаил» — капитан 2 ранга Александр Андреевич Сорокин
46-пуш. фрегат «Богородица Казанская» — капитан-лейтенант Фома Фомич Мессер
46-пуш. фрегат «Сошествие Святого Духа» — капитан-лейтенант Кирыак Константинович Константинов
46-пуш. фрегат «Наваррхия Вознесение Господне» — капитан 2 ранга граф Николай Дмитриевич Войнович
46-пуш. фрегат «Святой Николай» — капитан 2 ранга Павел Петрович Марин
36-пуш. фрегат «Счастливый» — капитан-лейтенант Генрих Генрихович Белли
18-пуш. акат «Святая Ирина» — лейтенант Анастасий Егорович Влиго
14-пуш. крейсерское судно «Красноселье» — лейтенант Василий Александрович Рябилин
14-пуш. бриг «Панагия Апогуменцано» — капитан «от солдат» Андрей Скандраков
12-пуш. бригантина «Феникс»* — лейтенант Лев Федорович Морской
8-пуш. шхуна № 1 — капитан-лейтенант Петр Матвеевич Максеев
18-пуш. шебека** «Святой Макарий» — лейтенант Макар Иванович Ратманов

* Бригантина «Феникс» выполняла функцию транспортно-торгового судна.

** Шебека была захвачена 29 октября 1798 года кораблем «Богоявление Господне» у острова Корфу и под названием «Святой Макарий» введена в состав эскадры.

Примечания

¹Материалы для истории русского флота (далее — МИРФ), СПб., 1902, Ч. XVI, С. 285—286; Адмирал Ушаков. Сб. док. М., 1952, Т. II, С. 287.

²Общий морской список, СПб., 1890, Ч. IV, С. 123.

³РГАВМФ. Ф. 192. Оп. 1. Д. 7. Л. 477; Ф. 212. Оп. 11. Д. 2354. Л. 11 об.—12.

⁴Веселого Ф.Ф. Список русских военных судов с 1668 по 1860 г. СПб., 1872;

Чернышев А.А. Российский парусный флот. Справочник. М., 1997, Т. 1.

⁵Ср., напр., с «Ведомостью об отправляемых в кампанию кораблях, фрегатах и других судах Черномор-

- ского линейного флота» от 5 мая 1798 г., присланной в Государственную Адмиралтейскую коллегию при рапорте из Конторы главного командира Черноморских флотов от 15 мая того же года: РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 11. Д. 2353. Л. 70—70 об.
- ⁶Там же. Ф. 192. Оп. 1. Д. 7. Л. 371—379, 406; Д. 8. Л. 241—247 об.
- ⁷Там же. Ф. 406. Оп. 7. Д. 55. Л. 224—228, 276—289, 806—837.
- ⁸Там же. Д. 62. Л. 43 об.—44.
- ⁹Там же. Д. 59. Л. 103 об., 163.
- ¹⁰Там же. Л. 284.
- ¹¹Там же. Д. 55. Л. 165.
- ¹²Там же. Л. 160 об.
- ¹³Тарле Е. В. Адмирал Ушаков на Средиземном море (1798—1800) // Избранные произведения академика Е. В. Тарле. Ростов-н/Д., 1994. Т. IV. С. 147, 151—152.
- ¹⁴Станиславская А. М. Политическая деятельность Ф. Ф. Ушакова в Греции 1798—1800 гг. М., 1983. С. 93, 173.
- ¹⁵Горшман А. М. Формулярные и послужные списки генералов, участников Отечественной войны 1812 г. и Заграничной кампании 1813—1814 гг. // Российский архив. М., 1996. Т. VII. С. 170.
- ¹⁶РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 1. Д. 7. Л. 15 об.; Оп. 7. Д. 55. Л. 166 об.; Д. 59. Л. 86—94 об.
- ¹⁷Там же. Оп. 1. Д. 7. Л. 110 об.; Оп. 7. Д. 55. Л. 160 об.
- ¹⁸Там же. Оп. 7. Д. 55. Л. 160 об.; Д. 62. Л. 93 об.
- ¹⁹Там же. Д. 59. Л. 68 об., 86 об.
- ²⁰Там же. Д. 55. Л. 225.
- ²¹Там же. Д. 59. Л. 69, 73 об.
- ²²Констапель — младший обер-офицерский чин морской артиллерии, шахидившийся в XIII классе по «Табели о рангах» и соответствовавший подпоручику пехоты.
- ²³РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 7. Д. 59. Л. 68 об.—71, 86 об.—87 об.
- ²⁴См. также: Козюренко К. Л. Греки — флагманы и штаб-офицеры Российского флота второй половины XVIII века // Греки в истории флота России: Тезисы докладов на международной научной конференции, Санкт-Петербург, 15—16 апреля 1999 г. СПб., 1999. С. 42—44.
- ²⁵РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 7. Д. 55. Л. 160 об.—163; Д. 59. Л. 68 об., 71—72, 86 об., 87 об.—88 об.
- ²⁶Там же. Д. 55. Л. 163—164; Д. 59. Л. 72 об.—74, 89—92.
- ²⁷Там же. Д. 55. Л. 165.
- ²⁸См.: Шапиро А. Л. Адмирал Д. Н. Сенявин. М., 1958. С. 18—74.
- ²⁹РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 7. Д. 62. Л. 93 об.—95 об.
- ³⁰Там же. Л. 96.
- ³¹См.: МИРФ. СПб., 1895. Ч. XV. С. 289; Шапиро А. Л. Адмирал Д. Н. Сенявин. С. 66—67.
- ³²См. об этом, напр.: МИРФ. СПб., 1895. Ч. XV. С. 378—386, 399, 406—409.
- ³³РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 7. Д. 62. Л. 96 об.
- ³⁴Там же. Л. 96 об.—97 об.
- ³⁵Там же. Оп. 1. Д. 7. Л. 111 об.
- ³⁶Там же. Л. 110—115.
- ³⁷Там же. Оп. 7. Д. 59. Л. 68 об., 86 об.
- ³⁸Тарле Е. В. Адмирал Ушаков на Средиземном море... С. 127.
- ³⁹РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 7. Д. 59. Л. 102—102 об., 161 об.—162.
- ⁴⁰Там же. Л. 161 об.; Висковатов А. В. Иван Осипович Салтанов // Морской сборник. 1856. Т. XXIII. № 9, Неоф. часть. С. 614.
- ⁴¹Об имущественных категориях служилого дворянства XVIII века см.: Фаизова И. В. «Манифест о вольности» и служба дворянства в XVIII столетии. М., 1999. С. 48—51.
- ⁴²РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 7. Д. 59. Л. 101 об.; Д. 55. Л. 227 об.—228.
- ⁴³Там же. Д. 59. Л. 102 об.—103 об., 162 об.—163.
- ⁴⁴Там же. Л. 103 об., 163.
- ⁴⁵См.: Сацкий А. Г. Дело о гонимых линейных кораблях А. С. Катасанова // Судостроение. 1990. № 6. С. 57—59.